

Антисемитизм в России и Украине: доклады и полемика

Проф. Зеев Ханин · February 24, 2019

EAJ Policy papers, No 14 (February 24, 2019)

В конце прошлого, 2018го и начале этого 2019 года были опубликованы очередные доклады израильских, российских и украинских организаций, вовлеченных в процесс мониторинга появлений антисемитизма и ксенофобии на просторах бывшего СССР, и прежде всего – в России и Украине. Факты и выводы этих документов стали богатым информационным поводом и предметом оживленной дискуссии представителей политических кругов этих стран и различных фракций постсоветских еврейских элит. Основные разногласия связаны с темой классификации тех или иных событий в качестве антисемитских проявлений. Точкой соприкосновения сторонников разных подходов является стремление уделять особое внимание не только прямым физическими преступлениями или вандализму на почве ненависти к евреям, но и таким сюжетам как подстрекательство, попытки диффамации евреев и Израиля, отрицание Катастрофы, и антисемитизм, замаскированный под «антисионизм».

В конце прошлого, 2018-го и начале этого 2019 года вниманию общественности были представлены очередные доклады организаций, вовлеченных в процесс мониторинга появлений антисемитизма и ксенофобии на просторах бывшего СССР, и прежде всего – в России и Украине. Где тема отношения властей и общества к евреям стала заметным элементом психологической, дипломатической и информационной активности, сопровождающей уже более чем четырехлетний тяжелый конфликт между двумя странами. Не случайно, что факты и выводы документов, представленных в нынешней – как и прошлогодней серии докладов, стали богатым информационным поводом и предметом оживленной дискуссии представителей политических кругов этих стран и различных фракций постсоветских еврейских элит

Предмет полемики

В этом году, как и в прошлые годы, свои заключения и оценки в Израиле представили местное министерство по делам еврейской диаспоры и Центр европейских еврейских исследований М. Кантора при Тель-Авивском Университете. В России — Аналитический центр «Сова» (по заказу Российского еврейского конгресса). И в Украине – Группа мониторинга прав национальных меньшинств (ГМПНМ) при Конгрессе национальных меньшинств Украины, Украинский еврейский комитет, и уже в феврале с. г. – Объединенная еврейская община Украины – новый игрок на поле мониторинга антисемитской ксенофобии в этой стране. Опубликованные в этих документах данные, по понятным причинам, стали новостными поводами и предметом полемики, по сути, ставшей продолжением резонансных дискуссий годичной давности.

Тогда, в опубликованном Центром Кантора докладе о положении дел в 2017 году, было отмечено, что тот год «если говорить о мониторинге антисемитских актов на постсоветском пространстве, был весьма нелегким: было больше вербальных проявлений антисемитской ксенофобии в России, и больше насильственных – в Украине. В целом, те же типы инцидентов – вандализм, антисемитская пропаганда (обвинения евреев в проблемах страны и мира, и т.д.) и использование антисемитских сюжетов в политических целях имели место и в этом (то есть 2018 – авт.) году».[1] Аналогично, доклад Израильского министерства по делам диаспоры 2018 года, утверждал, что по их данным число антисемитских инцидентов в Украине в 2017 году по сравнению с предыдущим годом выросло вдвое.

Отметим, что руководители Российского еврейского конгресса (РЕК), по сути, подтвердили выводы обоих документов в отношении ситуации в России, отметив растущее число подстрекательских высказываний местных политиков и общественных лиц. Что согласно их выводам, «ведет к постепенной легализации антисемитизма в публичной сфере».[2] Со своей стороны, эксперты Ваада — Ассоциации еврейских организаций и общин Украины – напротив, полагали, что эти выводы, по крайней мере, в отношении Украины сильно преувеличены. В особенности, если речь идет об актах насилия и вандализма, носящих антисемитский характер.

Как можно заметить, пытаясь оценить уровень антисемитизма в тех или иных странах мира, обозреватели в первую очередь обращают внимание на акты физического насилия против евреев, акты вандализма против синагог, общинных центров, школ, еврейских кладбищ и мемориалов, а также граффити антисемитского и/или неонацистского содержания на таких объектах. Применительно к странам бывшего СССР, если верить данным мониторинговых структур, картина, в том, что касается физического насилия против евреев и антисемитского вандализма, на первый взгляд, действительно не столь драматична. По данным Евроазиатского еврейского конгресса (ЕАЕК) и иных организаций, число преступлений на этой почве в 2010-2017 годах варьировалось от 9 до 24 (по другим данным – 28) случаев в Украине, и от 6 до 17 случаев в год в России, демонстрируя тенденцию некоторого роста начиная с середины этого десятилетия.

Аналитический центр «Сова», проводящий мониторинг случаев антисемитизма по заказу Российского еврейского конгресса, в своих отчетах утверждал, что в 2017 и 2018 годах уровень антисемитского насилия был существенно ниже, чем в предыдущие годы. Причем в течение этих двух лет они не зафиксировали ни одного нападения на антисемитской почве, по сравнению с 5 такими инцидентами в 2016 году. Что касается Украины, то, с начала в 2004 году систематического мониторинга проявлений антисемитизма, проводимого экспертами ЕАЕК, пик преступлений на почве ненависти к евреям наблюдался в 2005 году, а 2005-2007 годах наблюдалась волна «уличного насилия», представлявшего реальную угрозу жизни и здоровью объектов этих атак.

Но уже в следующем году число таких инцидентов заметно сократилось, и сохранялось на стабильном уровне в последующие десять лет. (Исключая некоторый рост в 2012-2014 годах, за которыми последовало новое падение до минимальных цифр в 2015 – 2016 годах).[3] А в 2017 и 2018 годах, по данным Группы мониторинга прав национальных меньшинств, действующей под эгидой Конгресса национальных общин Украины, как и в России, «случаев насилия в отношении евреев в Украине не было зарегистрировано вообще». Та же группа фиксировала примерно двукратное уменьшение (до 12 случаев) количества актов антисемитского вандализма в 2018 г. по сравнению с 2017 годом (тогда было зарегистрировано 24 случая, после 23 таких случаев в 2014, 22 – в 2015 и 19 в 2016 годах).[4] Подчеркнув, что их выводы совпадают с оценками упомянутого доклада Министерства по делам еврейской диаспоры.[5]

Этот материал, опубликованный в январе 2019 года[6], сам по себе стал предметом оживленной дискуссии различных фракций постсоветских еврейских элит, искавших в нем либо фактического подтверждения разочаровавших многих прошлогодних выводов, либо признания израильянами своих ошибок в оценке ситуации в 2017 году. Соответственно, некоторые участники дискуссий подчёркивали те заключения документа, где говорилось о том, что на фоне отсутствия роста числа антисемитских проявлений на постсоветском пространстве, все же «чаще, чем в других местах, о случаях такого рода сообщалось в Украине» (хотя и при отсутствии уверенности, что все они имели собственно антисемитскую подоплеку). А также «вызывающее особое беспокойство прославление еврейских преследователей и убийц евреев [в годы второй мировой войны – авт.], как часть процесса декоммунизации и усиления украинского национализма, проявляющиеся и в правительственных законодательных инициативах». Их оппоненты, напротив, акцентировали выводы доклада о снижении, по сравнению с предыдущим годом, в 2018 году общего числа случаев вандализма в отношении еврейских объектов (синагог, общинных центров, кладбищ и т. д.). Причем наиболее резкий спад, согласно этим данным, имел место именно в Украине, равно как и тот факт, что прямых насильственных действий в отношении евреев там зафиксировано не было.

Преступления на почве ксенофобии

И все же, по общему мнению, само наличие таких действий, даже сократившихся в числе, продолжает оставаться непростым вызовом статусу и безопасности еврейских сообществ и общинной собственности на постсоветском пространстве – и именно так воспринимается членами данным сообществ. Причем, некоторые из таких сюжетов, получили особенный резонанс. В Украине из сравнительно недавних случаев такого рода чаще других упоминался Немиров (на «среднем западе» страны), где вандалы регулярно вскрывали места массового захоронения жертв Катастрофы, озабоченные поиском «еврейского золота». А также западноукраинский Тернополь, где 27 апреля 2018 г. был нанесен ущерб памятнику еврейским жертвам фашизма.

В России один из таких актов имел место в сибирском городе Новокузнецк, где вандалы осквернили памятник русско-армянской дружбы. На постаменте, созданном в виде раскрытой книги, одна страница которой на русском языке, другая – на армянском, вандалы нарисовали свастику и, чтобы не было сомнений, написали – «Евреям». Антисемитизму всегда сопутствует невежество, полагает Юрий Каннер: «перепуга

поделиться

выразил универсальную суть антисемитизма: он основан на ненависти к чужим – и евреи лишь олицетворение ненавистного чужого, и идеальное свое для него – нацизм, отсюда свастика».[7]

Не случайно, субъективные оценки евреями масштабов антисемитских проявлений в их городах, регионах и странах могут существенно расходиться с данными официальных мониторингов. Так, более 40% респондентов количественного исследования «Восприятие антисемитизма глазами евреев России», организованного «Левада-центром» по заказу РЕК и при участии ЕАЕК в 2018 году, признались, что они за последние пять лет однажды или многократно становились объектами угроз, нападений и иных видов агрессии. Причем 44% из так ответивших респондентов (то есть, около 18% всей выборки) имели основания полагать, что эти атаки имели выраженную антисемитскую подоплеку.

Показательные данные были получены и в ходе идущего под руководством автора масштабного опроса еврейского населения четырех стран бывшего СССР. Из собранных и обработанных на момент написания этих строк (февраль 2019 года) данных вырисовывается следующая картина. Так, пятая часть (точнее, 19.6%) опрошенных в Москве и Санкт-Петербурге, где проживает половина евреев России, участников также сообщила, что им, или их близким, приходилось сталкиваться в последние годы с антисемитскими выходками в свой адрес. Более 16% участников лично не имели такого негативного опыта, но им известны люди, с которыми это случалось. И более пятой части (почти 21%) респондентов о таких случаях слышаны, хотя ни с ними, ни с их знакомыми этого не происходило. Остальные 42% опрошенных в этих городах с подобными явлениями не сталкивались и не слышали про них.

Сходные со столичными городами России и итогами исследования Левады данные показал опрос, проведенный в ходе нашего исследования в Одессе. В городе с богатым еврейским прошлым и активной еврейской жизнью в наши дни, проходящие в котором процессы во многом типичны для городов, где сосредоточено большинство евреев, живущих в Украине. Порядка 16% респондентов или их близких, по их словам, в последние годы становились объектом антисемитских демаршей, треть знакомы с людьми, которые оказались в такой ситуации. Несколько иную картину показал опрос представителей небольших и более слабо организованных еврейских общин северо-востока этой страны: там почти половина опрошенных респондентов заявили, что в последние годы они, и/или члены их семей становились объектом антисемитской ксенофобии окружающих в последние годы.

Понятно, что речь во всех случаях идет не только об актах прямого физического насилия или преследования (hate crime), но и вербальных нападениях (hate speech), необходимость включения которых в официальную статистику антисемитских проявлений остается предметом интенсивной полемики различных фракций еврейских элит. В частности, авторы отчета Объединенной еврейской общины Украины, руководствуясь, по их словам, международным определением антисемитизма European Forum on Antisemitism, пришли к выводу, что число случаев проявления антисемитизма на бытовом уровне и вандализма в Украине в 2018 не сократилось вдвое, как утверждают эксперты ГМПНМ, а напротив, возросло. Их мониторинг зафиксировал в 2018 году в 107 инцидентов антисемитского характера, из которых 29% были зарегистрированы по обращениям на Еврейскую горячую линию Украины «910», 44% случаев зафиксированы украинскими СМИ и блогерами, а 27% случаев были обнародованы «еврейским общественным деятелем Эдуардом Долинским».[8]

Столь значительную разницу авторы отчета объясняют «отсутствием постоянного мониторинга и регистрации подобных инцидентов в предыдущие годы». И выразили претензии израильским правительственным структурам, некритично, по их мнению, использующих, как это видится авторам отчета, «не совсем полную и корректную информацию неких еврейских организаций в Украине». И не обладающих, согласно тем же утверждениям, «достаточными инструментами и ресурсами для полноценного отслеживания случаев антисемитизма предоставили не совсем полную и корректную информацию Государству Израиль относительно реально существующего уровня антисемитизма в стране».[9] А это заявление было, в свою очередь, опровергнуто представителями тех самых неназванных в докладе ОЕОУ еврейских организаций Украины.

Аналогичные, хотя и на пониженных тонах и менее институционально выраженные разногласия между субъектами, вовлеченными в процесс регистрации и анализа антисемитских проявлений, были заметны и в России. В том числе на площадке проходивших в 2017 и 2018 годах московских международных конференций по противодействию антисемитизму, расизму и ксенофобии «Защитим будущее».[10]

Площадь консенсуса

Так или иначе, многие сторонники из обеих вышеприведенных, и на первый взгляд, противоположных подходов, в целом согласны, что проявления антисемитизма в бывшем СССР не ограничиваются прямыми физическими преступлениями на почве ненависти к евреям или актами вандализма против еврейских религиозных, общинных и образовательных учреждений. Следует учитывать и такие сюжеты, как подстрекательство, провокации с ксенофобским подтекстом, попытки диффамации евреев и Израиля, отрицание Катастрофы, и антисемитизм, замаскированный под «антисионизм».

Именно этот взгляд на вещи, судя по всему, является общим знаменателем подходов израильских и диаспоральных организаций, обеспокоенных положением еврейских общин Восточной Европы и стран постсоветской Евро-Азии, что, при наличии доброй воли, позволит перейти к продуктивному диалогу этих структур, оставив персональные интересы и политические разногласия за рамками профессиональной дискуссии.

---

[i] See: Irena Cantorovich, «The Post-Soviet Region», in *Moshe Kantor Database for the Study of Contemporary Antisemitism and Racism*, p. 19-20

[ii] Цит. по: Елена Мухаметшина, "Российские политики стали позволять себе антисемитизм", Ведомости, 28.02.2018

[iii] Vyacheslav Lykhachev, "Anti-Semitism in Ukraine, 2017 Monitoring Report", Ethnic Minorities' Rights Monitoring Group, Kiev, 2018, p.2,

[iv] Вячеслав Лихачев, «Антисемитизм в Украине – 2018: доклад по итогам мониторинга». Киев: Группа мониторинга прав национальных меньшинств Конгресса национальных общин Украины и Украинский Ваад, февраль 2019, <http://jewseurasia.org/page18/news63055.html>

[v] «Израиль признал: уровень антисемитизма в Украине падает» <http://jewseurasia.org/page18/news62900.html>

[vi] «Антисемитизм в 2018 году: состояние, тенденции и явления». Иерусалим: министерство по делам еврейской диаспоры, январь 2019, Сс. 69-72 (на иврите)

[vii] <https://www.facebook.com/yurykanner/posts/1604009729686945>

[viii] See "Anti-Semitism in Ukraine: Report 2018". United Jewish Community of Ukraine, Kiev, Feb 2019, p. 6

[ix] <https://jewishnews.com.ua/society/antisemitizm-v-ukraine-oficialnaya-pozicziya-obedinennoj-evrejskoj-obshhiny-ukrainyi>

[x] Материалы конференций см. на сайте <http://mcca.ru/ru>

АВТОР

Проф. Зеев Ханин

Израиль

глава академического совета (Academic Chairman) ИЕАЕИ, преподаватель политических наук и социологии современных еврейских общин Университетов Ариэль и Бар-Илан, Израиль

ПРЕДЫДУЩАЯ СТАТЬЯ

Новая репатриация в Израиль: не акт, но процесс

СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ

Русско-еврейская иммиграция и будущее еврейских общин в объединенной Германии

Institute for Euro-Asian
Jewish Studies

Established by
ЕАЈС
EURO-ASIAN
JEWISH CONGRESS

Наша цель представить новейшие научные и аналитические разработки посвященные социальным, политическим и экономическим культурным и прочим проблемам еврейских общин евро-азиатского региона и восточной Европы, а также выходцам из этих регионов в мире. Включая научные события касающихся этой темы.

РАССЫЛКА

Имя

Email

ПОДПИСАТЬСЯ

РУБРИКИ

- 17 ВЕК
- 18 ВЕК
- 19 ВЕК
- 20 ВЕК
- UNCATEGORIZED
- ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ
- ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА
- ВЫБОР РЕДАКЦИИ
- ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО
- ДИАСПОРА
- ЕАЕК И ЗОНТИЧНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
- ЕВРЕЙСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ
- ЕВРЕЙСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
- ЕВРЕЙСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ
- ЕВРЕЙСКОЕ СОЦИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ
- ЕВРО-АЗИАТСКАЯ ЕВРЕЙСКАЯ ДИАСПОРА
- ЕВРОПА
- ЗАПАДНАЯ АЗИЯ
- ИЗРАИЛЬ И ДИАСПОРА
- ИЗРАИЛЬ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
- МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
- МОНОГРАФИИ
- НОВОСТИ ИНСТИТУТА
- ОБЩИННАЯ ЖИЗНЬ
- ПЕРИОД
- ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
- ПУБЛИКАЦИИ ЭКСПЕРТОВ
- РЕГИОН
- РЕЛИГИЯ/ИУДАИЗМ
- СОВРЕМЕННОСТЬ
- СТАТЬИ
- ТЕМЫ
- ТОЛЕРАНТНОСТЬ, КСЕНОФОБИЯ И АНТИСЕМИТИЗМ
- ТОП
- ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
- ЮЖНАЯ АЗИЯ

ПОДПИШИТЕСЬ НА НАШ FACEBOOK